

Раньше она видела рыжебородых и голубоглазых западных купцов и миссионеров, но никогда не встречала западную красавицу с такими изысканными чертами лица, словно ангелы с огромными крыльями, изображённые на витражах в церквях.

Цвет волос драгоценной наложницы Ю был гораздо светлее, чем у девятой принцессы, с высоким носом и глубоко посаженными глазами, черты лица были более выразительными. Её губы были полными, уголки рта слегка приподняты, что придавало ей врождённое чувство высокомерия.

Когда она опускала глаза, длинные светлые ресницы непроизвольно вызывали трепет, и с этого ракурса она была немного похожа на Цзян Чэньюэ.

Гу Шэн всегда думала, что Цзян Чэньюэ унаследовала свою внешность от матери, поэтому и обладала той экзотической, соблазнительной аурой.

Но теперь, увидев драгоценную наложницу Ю, она не могла не признать, что девятая принцесса на семьдесят процентов унаследовала кровь семьи Цзян, лишь с более изысканными и глубокими чертами лица и светлыми глазами, которые, если не присматриваться, не выдавали иностранного происхождения.

Пока она пребывала в раздумьях, в ушах раздался мягкий голос Цзян Хань:

— А-Шэн.

Гу Шэн быстро обернулась и подняла глаза, увидев Цзян Хань, стоящую перед ней с тёплой улыбкой. Она поспешила встать и поклониться.

Поскольку рядом сидела Цзян Юйшань, Цзян Хань лишь обменялась с Гу Шэн несколькими любезностями и быстро попрощалась с ними, выйдя из бокового зала.

Гу Шэн, рассеянно наблюдая за уходом Цзян Хань, села и услышала, как Цзян Юйшань с улыбкой сказала:

— Почему она зовёт тебя А-Шэн? Вторая сестра, такая правильная, никогда не была так близка ни с одним из младших аристократов...

Сказав это, она бросила Гу Шэн многозначительный взгляд.

Гу Шэн мгновенно покраснела и поспешила сменить тему.

После окончания банкета Гу Шэн попрощалась с восьмой принцессой и последовала за евнухами, выходя из дворца вместе с остальными гостями.

Только она переступила порог Врат Цяньцин, как кто-то, проходя мимо, намеренно или случайно толкнул её в плечо, заставив Гу Шэн споткнуться и наткнуться на спину незнакомого аристократа.

Она поспешила извиниться и, с недоумением, обернулась, чтобы посмотреть, кто её толкнул.

Хотя уже была поздняя ночь, и луна высоко стояла в небе, свет дворцовых фонарей позволил Гу Шэн сразу узнать человека, которого она давно не видела — Гу Жао.

— Это не третья сестренка? — Гу Жао с холодной усмешкой посмотрела на Гу Шэн и саркастически сказала. — Как ты здесь оказалась? Ах, да, ты же сопровождаешь

императорского аристократа в учёбе, пришла обслуживать его высочество за трапезой? Вот почему я не видела тебя в боковом зале.

Гу Шэн не хотела ввязываться в разговоры с ней, но её голос разносился в тишине ночи, привлекая внимание окружающих гостей.

Гу Шэн тихо рассмеялась и спокойно ответила:

— Девятое высочество пригласило меня на банкет. Я не ожидала, что сестра тоже придёт. Я думала, что только супруга князя Чэнъаня может присутствовать на таких мероприятиях.

Гу Жао, услышав это, нахмурилась, поняв, что Гу Шэн высмеивает её статус наложницы, и холодно сказала:

— У тебя большая смелость!

Гу Шэн, видя, что Гу Жао собирается устроить ей допрос, быстро отступила на несколько шагов, встала за пределами толпы и хотела позвать евнуха, чтобы тот вывел её из дворца.

Гу Жао ещё не была официально признана наложницей, но уже вела себя так бесцеремонно. Это же дворец, Гу Шэн с трудом верила, что она действительно осмелится устроить скандал.

Однако в следующий момент Гу Жао уже пробилась сквозь толпу и, с грозным видом, бросилась вперёд. Гу Шэн только теперь заметила, что она шатается, и, поскольку они не стояли под светом фонарей, она не видела, что на лице Гу Жао были следы опьянения.

Гу Шэн нахмурилась. Ей не хотелось связываться с пьяной. Она только собиралась отойти в сторону, как Гу Жао внезапно набросилась на неё, схватив за плечи.

Окружающие евнухи поспешили вмешаться, пытаясь успокоить ситуацию, но в этот момент снаружи раздалось объявление:

— Пожалуйста, Гу Шэн, задержитесь на мгновение, девятое высочество просит вас.

Услышав это, гости, выходящие из дворца, остановились, оглядываясь по сторонам, чтобы узнать, кто такая «Гу Шэн».

Евнухи вокруг Гу Шэн уже отошли, но Гу Жао всё ещё цеплялась за её плечи.

— Отпусти.

Гу Шэн услышала этот голос и быстро обернулась, увидев, как Цзян Чэньюэ выходит из толпы евнухов, с недоумением глядя на Гу Жао, и тихо приказала:

— Кто ты?

Гу Жао обернулась и, увидев девятую принцессу, наконец отпустила руки, шатаясь, поклонилась и сказала:

— Я Гу Жао, из дома князя Чэнъаня.

Цзян Чэньюэ, услышав, что это человек первого принца, не стала ввязываться в разговор, просто махнула рукой, чтобы Гу Жао отошла.

Гу Жао, видимо, действительно была пьяна, и, отойдя, снова схватила Гу Шэн, намереваясь вытащить её из дворца.

Слуги поспешили остановить её, но Гу Жао спокойно сказала:

— Ваше высочество, это моя младшая сестра. Она нарушила правила, и я должна забрать её с собой.

Цзян Чэньюэ резко нахмурилась, глядя на незнакомую женщину, глубоко вздохнула и, не желая связываться с аристократом, лишь тихо предупредила:

— Если хочешь забрать её, пусть старший брат придёт и попросит меня лично.

Эти слова ясно давали понять, что Гу Жао не имеет права говорить здесь, но пьяная смелость заставила её упорно держаться за Гу Шэн.

Гу Шэн, стараясь не привлекать внимания, пыталась высвободиться из захвата. Она знала, что Гу Жао, хоть и была лишь наложницей, всё же принадлежала первому принцу, и если девятая принцесса начнёт с ней разбираться, это может испортить её репутацию.

Окружающие слуги не осмеливались вмешиваться в семейные дела императорской семьи, все склонив головы, наблюдая за реакцией девятой принцессы.

Девятая принцесса, выпив протрезвляющий чай, уже почти пришла в себя, и, хотя её щёки всё ещё были слегка розовыми от опьянения, она не выглядела особо раздражённой, но на лбу уже появилась лёгкая складка.

В момент, когда Гу Жао снова схватила Гу Шэн за воротник, все аристократы среди гостей внезапно напряглись, а затем, прижав руки к груди, с трудом подавили инстинктивное волнение.

Гу Шэн не была исключением. Её тело внезапно ощутило знакомую, но мощную угрозу.

Этот запах, характерный для высших аристократов, она уже чувствовала, когда Цзян Хань вступала в конфликт и готовилась атаковать, но никогда не испытывала такой сильной физической реакции.

Хотя это длилось всего мгновение, Гу Шэн с удивлением повернулась в сторону, откуда исходила угроза, и источник атакующих феромонов указывал на южный угол —

Там, среди слуг с фонарями и кормилиц, стоял единственный аристократ — девятая принцесса!

«Как так?»

Гу Шэн с недоверием смотрела на малышку, излучающую убийственную ауру, и впервые осознала, что Цзян Чэньюэ больше не была той маленькой, коренастой девочкой.

Огни фонарей, тонкий туман, и эта всё более стройная фигура, за долгое, но казавшееся мгновением время, уже превратилась из кокона в бабочку, готовую взлететь!

— Позовите старшего брата, — девятая принцесса повернула голову, отдав приказ. Затем, вернув взгляд на Гу Жао, резко скомандовала:

— Оттащите её!

Слуги, получив чёткий приказ от своей госпожи, наконец облегчённо вздохнули, поспешно подошли и, грубо оторвав Гу Жао от Гу Шэн, отвели её в сторону.

Гу Жао, пьяная, отчаянно сопротивлялась, крича:

— Как вы смеете! Вы что, с ума сошли?! Я будущая наложница князя Чэнъяня! Отпустите меня!

Гу Шэн нервничала. Если ситуация будет развиваться дальше, девятая принцесса может навлечь на себя гнев первого принца!

Она раздумывала, подойти ли к Цзян Чэньюэ и уговорить её не усугублять ситуацию, а просто отправить Гу Жао из дворца, чтобы всё закончилось.

Но потом она вспомнила, с кем имеет дело. Нужно ли ей бояться гнева первого принца?

Как она могла забыть? Перед ней стоял будущий император!

Бояться должны первый принц и Гу Жао! Они, вероятно, ещё не знают, насколько Цзян Чэньюэ злопамятна...

Думая об этом, Гу Шэн бросила взгляд на всё ещё сопротивляющуюся Гу Жао и подумала:

«Сестренка Жао, эта выпивка станет твоей погибелью. Княжеский титул первого принца, ты, похоже, выпила вместе с вином».

Вскоре первый принц, услышав новости, поспешил вернуться, слез с паланкина и побежал на место происшествия, в зимнюю ночь даже вспотев от волнения.

Краем глаза он взглянул на Гу Жао, которую держали слуги, и едва заметно нахмурился, но не стал ничего предпринимать, а с улыбкой обратился к девятой принцессе, стоявшей в нескольких шагах:

— Ну что, наша девятая сегодня героически выпила целый кувшин и ещё не вернулась во дворец отдыхать?

Увидев, что старший брат прибыл, девятая принцесса явно не смогла сдержать гнев, и угрожающая аура, словно открытый шлюз, хлынула в сторону первого принца, и аристократы, попавшие под её воздействие, снова покраснели и почувствовали слабость в ногах.

<http://bllate.org/book/16655/1526610>